

Правдивые спектакли

(Письмо из Ленинграда)

Этим летом театральная жизнь в Ленинграде была не менее богатой и содержательной, чем в обычные осенне-зимние сезоны. На крупнейших специализированных площадках города выступали и прославленные мастера московского Малого театра, и талантливые коллективы Новоосинского, Сталинградского, Саратовского драматических театров. Это было своеобразное сокращение в художественном мастерстве, соразмеренное, в котором саратовская труппа заняла свое особое, заметное место.

Доброежелательным и требовательным ленинградским зрителем Саратовский театр порадовал большой исполнительской культурой, жизненной правдой и убедительностью сценических образов, хорошей слаженностью актерского коллектива. Эти качества в полной степени проявились как в спектаклях на современную тему, так и в классическом репертуаре. В спектаклях «Нелюбовный роман» А. Корнейчука, «Сестры» Ю. Чюпурина театр сумел по-своему, глубоко и выразительно раскрыть героиню советской жизни, показать величие наших дней. Актеры старшего поколения и талантливая молодежь создали в этих ряды запоминающиеся образы.

С интересом ленинградские зрители восприняли в постановке саратовцев пьесу Л. Шейнина «В середине века», посвященную одной волнующей теме наших дней — борьбе народа за мир во всем мире, разоблачению поджигателей войны, и пьесу В. Смирнова-Ульяновского «Великий демократ», в которой театр поставил перед собой сложную и благородную задачу — показать на сцене образ своего великого земляка, гениального предшественника научного социализма в России: Николая Гавриловича Чернышевского. Несмотря на различие тем, эпох и сценических средств, избранных режиссерами для их воплощения, общим спектаклями проникли общие черты: правдивая, реалистическая трактовка событий, глубокое раскрытие духовной красоты и силы человеческого творчества, охваченного в борьбу за

счастье людей, против окружающих его темных сил.

Июса Л. Шейнина, как уже отмечала печать, не лишена серьезных недостатков. Режиссер спектакля М. Тор-Захарова и большинство исполнителей своей мизансценой творческой работой сумели и основным подчеркнуть эти недостатки. Реалистическую толкование спектакля в аналитической степени способствуют паранаставные действия художника В. Нибилина.

Заслуженный артист РСФСР Г. И. Премлов, показавший ленинградцам все многообразие своего яркого сценического дарования, с большим тактом проводит трудную роль центрального героя пьесы. Артист с первых же сцен убеждает в достоверности существования выдающегося норвежского ученого, гуманиста и патриота, поднимавшего гневный голос протеста против гитлеровских оккупантов, а позже — против кровавых захватов американских фашистов. К числу наиболее удачных в спектакле следует также отнести образы дочери профессора Клены в исполнении артистки Н. Ветровой, цюрихского ученого погра Маха Виллода (арт. Б. Талантов) и советского физика Ирины Прохоровой, обязательный портрет которой создали заслуженный артистка РСФСР В. Соболева и артистка А. Веровская.

С большим мастерством заслуженный артист РСФСР В. Шуклин создает образ норвежского реакционного писателя Кюста Гамсуна, ставящегося в своей стране идеологическим агентом Гитлера. Менее удачно показаны в спектакле представители империалистического лагеря поджигателей войны.

В целом же спектакль «В середине века» — это ценный вклад в дело борьбы за мир, против поджигателей войны.

Крупным и несомненным достижением театра имени Карла Маркса является спектакль «Великий демократ» — первая и в целом удачная попытка воспринести

на сцене образ П. Г. Чернышевского — мужественного революционера-демократа, стойкого борца против крепостничества и самодержавия.

Пьеса, драматургу В. Смирнову-Ульяновскому не удалось в полной мере раскрыть все богатство героического образа. Литературно-публицистическая и общественная деятельность Чернышевского, его цуковидная роль в революционной борьбе, могущее влияние на современников — все это в пьесе показано недостаточно глубоко. Доработав пьесу совместно с автором, постановщики — народный артист АССР А. Гриппин и заслуженный артист РСФСР А. Васильевский создали незаурядный спектакль.

Особенно запомнится в нем центральный образ, наиболее выразительно и искренне воплощенный заслуженным артистом УАССР Г. Салыгиным. Артист сумел найти тонкие и точные штрихи, рисующие Чернышевского, как выдающегося революционера, человека чистых и благородных мыслей. В ярких картинах диктора в Петропавловской крепости, гитлеровской казни на Митинской площади, пропаганды с друзьями и родными, в эпизодах вынужденной ссылки мы видим прекрасного человека, непреклонного борца, исполненного глубокой веры в правоту своего дела, каким был П. Г. Чернышевский.

Режиссура и весь актерский коллектив, занятый в спектакле, хорошо передают дух эпохи Чернышевского, атмосферу общественной жизни в России 60-х годов прошлого века. В постановку выведены немало исторических лиц, появившихся лишь эпизодически — в одной, двух картинах. Однако большинство из них запомнились, что свидетельствует о серьезной работе исполнителей. Большим скотством и убедительностью отличаются образы Добровольца (артист В. Талантов), поета Михаила (артист Я. Рубин), польского революционера Сорьского (арт. Г. Ершов). Артисты Н. Мочалов, М. Лашинский, народный артист РСФСР П. А. Баргман создали исторически верные, колоритные фигуры царских сатрапов.

Нужно надеяться, что коллектив театра в тесном сотрудничестве с местным драматургом продолжит работу над спектаклем и сумеет в дальнейшем еще ярче показать историческую роль Чернышевского в русском революционном движении.

В известной работе «Эстетические отношения искусства к действительности» Чернышевский требовал, чтобы каждый художник выносил своим произведением приговор злым и действительности. В таких спектаклях, как «Дес» А. Н. Островского, «Випный шаг» А. П. Чехова и «Последние» А. М. Горького, театр реализует это требование, стремясь провозгласить приговор гнилой российской действительности конца XIX и начала XX веков.

В 70-х годах прошлого века А. Н. Островский могучей кистью художника-реалиста нарисовал, как дворяне Гурмыжские уступают свое историческое место купцам Восьмибратовым. В «Випный шаг», написанном в 1903 году, А. П. Чехов показал новых владельцев помещичьих усадеб — Лопухиных, которые беззаветно рубят сказы в старинных поместьях Раневских, променявших свое состояние. А пятью годами позже А. М. Горький раскрывал нам о «последних» представителей русского дворянства, дошедшего до предела в своем упадке.

Тема деградации и упадка дворянства получила на сцене театра верное и интересное истолкование. В «Десе» А. Н. Островского Грешин Печальникова (народный артист РСФСР А. Васильевский) — «Шусть их живот, как их хочешь! Тут все и помирает, братец, как в лесу быть следует. Стружки выходят замуж за гимназистов, молодые девушки толпятся от горького жита у своих родителей: все, братец, эти слова явились ключом для раскрытия идейного замысла спектакля. Постановщик А. Гриппин и художник О. Уразаев правдиво показали все происходящее в этом «десе». Бузе Восьмибратов лично объясняет во время торговои сделки помещику Гурмыжскому. Но в этой борьбе нет правых. И халва Гурмыжская в исполнении артистки Н. Лешинской и жутковатый Восьмибратов (артист М. Лашинский) оба — представители паразитических классов, борющиеся за добычу.

Хищником на мнимого размаха предстает у Островского и Алексей Бузало —

мальчик в гимназической куртке, ставший на-за денег мужем старухи Гурмыжской. Однако в исполнении В. Порфира недостаточное раскрыт пиним Бузало. Острый сценический портрет ключницы Уланты создан заслуженной артисткой РСФСР А. Стрижковой. С немурными мастерством изображает актриса полюбострастное, лишенное всякого человеческого достоинства существо, верного шлюща своей барыни.

Народный артист РСФСР С. М. Муратов прекрасно подчеркивает большое человеческое достоинство Несчастьянива, его гуманность. Облик бесправного русского актера дореволюционного провинциального театра ярко воплощен заслуженным артистом РСФСР Г. Н. Несмежовым, играющим Архипку.

Рядом с трагикомической фигурой Архипки мы видим круглого Несмежова — в полной драматизма роли старого Фирса из «Випного шага» А. П. Чехова. С большой внутренней силой изображает артист бесомощного старика, «забытого» людьми, одинокого и заколоченного дома. Непригодность к жизни, крайнее легкомыслие, чувствительность и выпендривание разоряющейся помещицы Раневской хорошо переданы в этом спектакле заслуженной артисткой РСФСР В. К. Соболевой. Ее Раневская, как и Гав, роль которого в первых чеховских тонах играет заслуженный артист РСФСР В. Шуклин, — нинические, лишние люди. Артисты создают убедительные образы представителей гниющего класса.

Про Лопухина Петь Трофимов говорит, что он — «хлещий зверь...», и действительно, Лопухин — тот же Восьмибратов, подманившийся ступенькой выспе. У него шире размах, богаче интеллект. Однако историческая роль класса, к которому принадлежит и он, и Восьмибратов, ограничена, бесперспективна. Заслуженный артист РСФСР С. Вржеский дает верную характеристику Лопухину. По иногда его роль нехватает самовосприятия, мнимого сознания своей силы.

Очень хороши в спектакле Аня (арт. Г. Лунина) и Петь Трофимов (арт. А. Абрамов). Они еще далеки от людских борцов за счастье своей родины, но все их мечты связаны с ее будущим. Не совсем убедительны в постановке образы Еды-

хова (арт. В. Альбрехт), Яши (арт. А. Васильевский), Симеонова-Пашкина (арт. В. Спелов). В целом же спектакль, поставленный А. Гриппином, правдиво раскрывает чеховский замысел.

В спектакле «Последние» А. М. Горького изданные члены семьи Коломийцевых также пытаются порвать с прошлым, вырваться из оков своего класа. Любят всеми силами ненавидеть свою семью, окружавшую. Воплощенными этой роли артистка Н. Ветрова умело передает бескомпромиссный характер своей героини, в то же время потчирвая ее нольное бессоние этой жизни и млавий сын Коломийцевых Петь. Артист В. Порфиоров убедительно рисует смятение чувств Пети, его тоску по настоящим, достойным уважения людям. Трагедия бессилья и несущественности наших надежд искренне раскрывает исполнителница роли Веры молодая артистка Г. Лунина.

По у детей Коломийцевых лет переполнены. Главная тема «Последних» — это не семейная драма сотен и детей, а социальная трагедия целого класа. Эту мысль режиссер А. Тункель и художник В. Нибилин проводят через весь спектакль, и она умело подчеркивается всеми исполнителями.

Несколько слабее раскрыты в спектакле важнейшие горьковские темы материнства. А. Веровская, играющая Софью Коломийцеву, не показывает до конца трагедию матери, которая не сумела по-настоящему воспитать своих детей. Поэтому не в полную силу звучит и слова встречи матери революционеру Соколову (артиста Т. Градова) с Софьей Коломийцевой.

В традициях жанра спектакля классического репертуара театр правдиво изобразил исторический процесс загнивания и разложения паразитических классов в России, сценных Великой Октябрьской социалистической революции. Так, обращая к темам прошлого, театр как бы подчеркивает величие и красоту нашей жизни, воплощенной им в спектаклях на советские темы. И в этом — огромное значение его работы по коммунистическому воспитанию советских зрителей.

О. ПЕРДСКАЯ
М. ШИТОВ